

ПОДДЕРЖКА МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ БАНКОВ¹

НАБИ ЗИЯДУЛЛАЕВ

доктор экономических наук,
профессор, главный научный
сотрудник
Институт проблем рынка*

ЮЛИЯ КИБАРДИНА

кандидат экономических наук,
главный специалист Отдела управления и
контроля рисков Управления банковских рисков
Фондсервисбанк

* 117418, г. Москва, Нахимовский пр-т, 47

ipr@cemi.rssi.ru

ключевые слова: международная деятельность банков, мировой опыт, государственная поддержка, российские банки

- *В современных условиях требуется обоснованный научный подход к разработке механизмов, способствующих поддержке международной деятельности российских банков, диверсификация которой позволяет использовать возможности мировых финансовых рынков для минимизации рисков*
- *Восточноевропейские страны при вступлении в ВТО не смогли обеспечить минимальный уровень дотаций своему сельскому хозяйству, в результате внутреннее производство продукции растениеводства и животноводства сильно сократилось, импорт продовольствия вырос, цены на него, как и следовало ожидать, не упали, а поднялись*
- *Существующие методы регулирования банковской деятельности нередко считаются неадекватными, слишком грубыми, что требует дополнительных усилий по разработке новых приемов и методов оценки банковских рисков.*

Трансформация мировой банковской системы и особенности ее реализации в России делают необходимым совершенствовать механизмы, направленные на формирование благоприятной

предпринимательской среды и поддержку международной деятельности национальных банков.

Основными формами государственной поддержки финансового сектора являются:

капитализация банков («вливания» государственных средств в уставные капиталы);

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 13-02-00382).

выкуп государством «плохих» («токсичных») активов у банков и предоставление финансовых средств на возвратной основе (кредиты и ссуды);

выдача гарантий по обязательствам банков и других финансовых институтов;

предоставление средств центральными банками в виде «чрезвычайных» кредитов, а также через традиционное рефинансирование банков (операции по «обеспечению ликвидностью» банковского сектора).

Получателями государственной поддержки в финансовом секторе, как правило, являются частные коммерческие банки, хотя в разгар кризиса власти стали «бросать спасательные круги» и другим частным финансовым институтам (например, инвестиционным банкам, которые специализируются не на депозитно-кредитных операциях, а на инвестициях, занимаются преимущественно спекулятивными действиями).

В 2008–2009 гг. Россия оказалась лучше других стран подготовлена к кризису, поскольку здесь были накоплены существенные золотовалютные резервы, которые пошли на поддержку банковского и корпоративного секторов. Если в то время на борьбу с кризисом российский бюджет потратил 1,2 трлн руб., 440 млрд руб. из которых – на субсидии компаниям, то теперь ситуация изменилась. Так, накануне 2008 г. объем резервного фонда составлял 8,5% ВВП, сейчас – лишь 3,3%; дефицит без учета нефтегазовых доходов был 2% ВВП, сейчас – 12,4% ВВП; доля нефтегазовых поступлений в доходах бюджета четыре года назад составляла 45,6%, сейчас – 52% [1].

С начала кризиса Банк России направил в банковскую систему только в виде беззалоговых кредитов на сумму

1,9 трлн руб. Кроме того, банки получали государственную поддержку в виде субординированных кредитов, кредитов под залог активов и пр., в целом на сумму 3,9 трлн руб.

Предполагалось, что данные меры должны позволить банкам решить проблемы с ликвидностью и приступить к кредитованию экономики. Однако этого не произошло. Транспортировка банками средств государственной поддержки до реального сектора оказалась недостаточной. Дело в том, что, когда кредит крупного банка выдается клиенту, у которого счет в небольшом банке, он поступает на счет ЛОРО, открытый этим банком у банка-кредитора. Существующий порядок расчета норматива Нб затрудняет проведение значительных сумм кредитов предприятиям. От изменения этого порядка выиграли бы те банковские группы, которые смогли бы использовать возможность свободной миграции денежных потоков внутри группы для поддержки слабых участников холдинга сильными.

Банк России снял ограничения на размещение банками имеющихся средств на корсчетах в банках-контрагентах. Тем самым Банк России фактически признал, что смирился с нежеланием банков тратить полученные от него средства на кредитование предприятий. С целью уменьшить риски, связанные с утратой средств государственной поддержки, регулятор стимулирует их хранение на счетах в наиболее надежных банках. В результате таких мер полученная банками финансовая поддержка будет аккумулироваться на счетах в государственных банках при оттоке средств со счетов других кредитных организаций. Таким образом, преграждается путь для спекулятивного использования

полученной банками государственной поддержки.

В этих условиях требуется обоснованный научный подход к разработке механизмов, способствующих поддержке международной деятельности российских банков, диверсификация которой позволяет использовать возможности мировых финансовых рынков для минимизации рисков.

Согласно действующей редакции инструкции Банка России от 3.12.12 г. № 139-И «Об обязательных нормативах банков» норматив Н6 ограничивает кредитные риски банков на одного заемщика или группу связанных

заемщиков. Норматив рассчитывается как отношение выданных кредитов к собственному капиталу банка. При этом предполагается, что, размещая средства на корсчетах в банках-контрагентах, банки несут такие же кредитные риски, как и при выдаче межбанковских кредитов. Для их минимизации в расчет норматива Н6 банки должны включать средства, размещенные на корсчетах каждого из контрагентов.

Обобщенные оценки государственной поддержки, направляемой в финансовый сектор экономики в разных группах стран, приведены в таблице.

ОБЪЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ В ОТДЕЛЬНЫХ ГРУППАХ СТРАН В ПЕРИОД КРИЗИСА 2007–2009 гг. (% ВВП)

Группа стран	Всего	В том числе		
		Пополнение уставных капиталов	Покупка активов и кредитование (кроме кредитования центральными банками)	Выдача государственных гарантий по банковским обязательствам
Экономически развитые страны	43,1	2,9	5,2	19,7
Страны «большой двадцатки»	27,9	1,9	3,3	12,4
Страны с развивающейся экономикой	2,3	0,2	0,1	0,1
Россия	7,1	0,1	0,4	0,5

Источник: [2].

Российская Федерация также входит в «большую двадцатку». Экономически развитые страны имели во время кризиса уровень государственной поддержки финансового сектора экономики в 18,7 раз более высокий, чем развивающиеся страны. Показатели по группе «большой двадцатки» занимали промежуточное место между экономически развитыми и развивающимися странами.

Для поддержки национальных банков правительства разных стран выделили, по расчетам академика С.Ю. Глазьева, около 9 трлн долл., пополняя за счет средств налогоплательщиков капитальную базу банков, выкупая у них проблемные активы и предоставляя гарантии по их долговым обязательствам. При этом, как подчеркивает С.Ю. Глазьев, крупнейшие банки не спешат кредитовать ре-

альный сектор экономики, продолжая спекуляции на рынке финансовых деривативов [3].

Данные Организации экономического сотрудничества и развития показывают, что во время кризиса 2007–2009 гг. государственные субсидии сельскому хозяйству в абсолютном выражении мало изменились по сравнению со средними значениями предыдущего десятилетия. В США они возросли со 100 млрд долл. в 2007 г. до 120 млрд долл. в 2009 г., в Японии – с 55 млрд долл. до 57 млрд долл., а в странах ЕС (27 государств) несколько понизились – со 160 млрд долл. до 140 млрд долл. [2].

Суммарная величина государственной поддержки в финансовом секторе существенно больше, чем в других отраслях. Так, во время кризиса 2007–2009 гг. совокупная государственная поддержка финансового сектора в экономически развитых странах составила 43,1% ВВП. Если предположить, что финансовые кризисы и порождаемые ими «государственные вливания» происходят раз в 10 лет, получается, что в расчете на год эта помощь составила 4,3% ВВП. Оценки государственной регулярной помощи частному сектору экономики в зоне «золотого миллиарда» находятся в диапазоне 1–2% ВВП. Таким образом, ежегодная государственная помощь финансовому сектору в среднем в 2–4 раза выше, чем реальному сектору экономики. В напряженные моменты государство укрепляет «банковские тылы» экономики, а после преодоления кризисных периодов «тылы» реального сектора экономики начинают укреплять банки. Так устроена экономика развитых стран.

Возникает вопрос, почему одни страны могут осуществлять в короткие сроки громадные «вливания» в финан-

совый сектор, а другие нет. Ответ достаточно прост: у одних стран имеется такой институт, как центральный банк, а у других его нет. Центральный банк может осуществлять «вливания» напрямую. Однако чаще он прибегает к иной схеме: «Кредитор последней инстанции» осуществляет кредитование правительства (покрывает дефицит государственного бюджета, покупая государственные облигации), а правительство затем направляет полученные средства на «вливания» в финансовый сектор.

В группе экономически развитых стран уровень государственной поддержки товаропроизводителей выше, чем в странах на периферии мирового капитализма. Россия в этом отношении не представляет исключения. Начиная переговоры о присоединении к ВТО, наша страна определила уровень поддержки сельского хозяйства в 89 млрд долл. (именно таким был среднегодовой уровень этой поддержки в 1989–1991 гг.). Затем в течение длительных переговоров о присоединении к ВТО сумма была понижена до 36 млрд долл., а позднее – до 16 млрд долл. На момент вступления России в ВТО поддержка определена в 9 млрд долл., а к 2017 г. должна быть уменьшена до 4,4 млрд долл. В 2011 г., по официальным данным, у нас на поддержку сельского хозяйства из бюджета было выделено 125 млрд руб. (около 4 млрд долл. в валютном эквиваленте). Для сравнения: в ЕС объем государственной поддержки сельского хозяйства составил 60 млрд долл., т.е. в 15 раз больше (речь идет лишь о прямых расходах из бюджета в виде выплат товаропроизводителям). На 1 гектар пашни в России выделяется в 40 раз меньше средств, чем в ЕС, и в 15–17 раз меньше, чем в США. При таком

уровне государственной поддержки наше сельское хозяйство обречено на непреодолимое отставание [2].

Восточноевропейские страны при вступлении в ВТО не смогли обеспечить минимальный уровень дотаций своему сельскому хозяйству, в результате внутреннее производство продукции растениеводства и животноводства сильно сократилось, импорт продовольствия вырос, цены на него, как и следовало ожидать, не упали, а поднялись.

Особенности поддержки банков реального сектора заключаются в том, что преобладающая доля этой помощи предоставляется не компаниям реального сектора экономики, а финансовым организациям, прежде всего банкам. Размеры государственной помощи банкам могут в десятки раз превышать обычные государственные субсидии компаниям реального сектора экономики. Резкий всплеск государственной помощи частному капиталу можно проследить по консолидированной статистике стран, входящих в ЕС. Практически 90–95% всей антикризисной помощи направлялось в финансовый сектор экономики ЕС.

Относительные уровни государственной поддержки финансового сектора в разных странах мира сильно варьировали и могли отличаться на порядок (или даже на несколько порядков). На фоне других стран уровень государственной поддержки финансового сектора в России во время кризиса выглядел весьма скромно. Он был в четыре с лишним раза ниже, чем в США и в 10 раз ниже, чем в Швеции.

В абсолютном выражении наибольшая поддержка финансовому сектору была оказана в США. Из федерально-

го бюджета в период 2007–2009 гг. на спасение финансового сектора по так называемому плану Полсона было направлено около 700 млрд долл. Плюс к этому банковский сектор экономики США, по официальным данным Федеральной резервной системы, получил около 2 трлн долл. [4].

В ЕС также происходила щедрая раздача казенных средств. Европейская комиссия с октября 2008 г. по октябрь 2010 г. определила лимит государственной поддержки финансового сектора в размере 4,59 трлн евро (5,9 трлн долл.). Помощь банкам предусматривалась в виде государственных гарантий, выделения наличных средств, выкупа активов. Фактически выделенные суммы помощи были намного меньше лимитов: в 2008 г. банкам было предоставлено 1100 млрд евро, в 2009 г. – 957 млрд евро [5, 6].

В Европе самый большой объем государственной поддержки в 2008–2009 гг. получил банковский сектор Англии – 850 млрд евро. По относительному уровню государственной поддержки финансового сектора уникальной страной явилась Ирландия. Многие ирландские банки во время кризиса оказались банкротами, поэтому власти Ирландии, спасая банки, фактически сделали банкротом само государство. Ирландия стала эталонным государством, в котором поддержка властями банков является высшим приоритетом правительственной политики, а интересы общества в расчет не принимаются.

Справедливости ради следует сказать, что целый ряд стран отставал от России по уровню государственной поддержки финансового сектора. Но дело в том, что Россия спасала свой финансовый сектор почти исклю-

чительно за счет валютных средств, накопленных в Стабилизационном фонде (позднее реорганизованном в Резервный фонд и Фонд национального благосостояния), аккумулировавшем накануне кризиса более 500 млрд долл. валютных накоплений. У многих стран таких условий не было.

Правда, валютные запасы Китая накануне кризиса были почти в 3 раза больше, чем у России, однако Китай потратил на поддержку своего финансового сектора весьма скромные средства – всего лишь 0,5% ВВП. Это объясняется не особой «прижимистостью» китайских властей, а таким устройством экономической и денежно-кредитной системы страны, которое обеспечило ей эффективную защиту от ударов мирового финансового кризиса.

Государственная поддержка финансового сектора во время кризиса осуществлялась из разных источников: из государственного бюджета; внебюджетных фондов (валютные накопления от экспорта, аккумулируемые в так называемых суверенных фондах – типа нашего Стабилизационного фонда), специальных фондов страхования банковских депозитов центральных банков.

В разгар кризиса Федеральная резервная система (ФРС) стала «бросать спасательные круги» не только депозитно-кредитным организациям (банкам, традиционно являющимся ее членами), но также другим финансовым институтам – инвестиционным фондам и инвестиционным банкам.

Среди получателей кредитов оказались такие банки, как Citigroup, Morgan Staley, Merrill Lynch, Bank of America, Barclays PLC, Bear Sterns, Goldman Sachs, JP Morgan, BNP Paribas. Каждый из этих банков получил сумму кредитов, сопоставимую с общей суммой

«вливаний», произведенных в ходе последнего кризиса Банком России и Минфином России во всю банковскую систему страны. Примечательно, что целый ряд банков-нерезидентов получили от ФРС около 2,5 трлн долл. Таким образом, ФРС выступил в качестве «кредитора последней инстанции» для банков всего мира.

Риск постоянно сопутствует банковской деятельности. Финансовые потрясения сменяют друг друга на протяжении всего XX – начала XXI веков. Денежно-кредитные и финансовые кризисы в один день делали бедными целые народы. Поэтому обеспечение стабильности и устойчивости банковской системы – важнейшая задача правительств и центральных банков всех государств. Однако, несмотря на все меры регулирования и контроля (осуществляемые как на национальном уровне, так и в глобальном масштабе), мировая банковская система никогда еще не была столь нестабильна, как в последние годы. Существующие методы регулирования банковской деятельности нередко считаются неадекватными, слишком грубыми, что требует дополнительных усилий по разработке новых приемов и методов оценки банковских рисков.

Финансово-кредитная политика России должна опираться на широкий набор признанных мировым сообществом механизмов и инструментов государственного регулирования и поддержки международной банковской деятельности, обеспечивающих нейтрализацию «внешних шоков» и формирование финансовых ресурсов, способных использовать возможности предоставляемые глобализацией финансово-банковских рынков для повышения эффективности своей деятельности и минимизации рисков.

Правительство Российской Федерации распоряжением от 19.06.13 г. № 1012-р утвердило план мероприятий («дорожную карту») «Создание международного финансового центра и улучшение инвестиционного климата в Российской Федерации». Документ предполагает весьма амбициозные цели, которых должна добиться Россия, чтобы к началу следующего десятилетия стать заметным центром финансовых услуг на мировой карте. Создание международного финансового центра (МФЦ) в Москве окажет мощную поддержку международной деятельности российских банков и позволит осуществить более глубокую интеграцию банковского сектора и российских кредитных организаций в глобальные рынки. На Москву приходится около 80% финансовых потоков страны и более половины российского банковского капитала. В городе расположено почти 90% штаб-квартир, работающих в Российской Федерации, зарубежных банков и международных финансовых организаций, сосредоточена практически вся биржевая торговля ценными бумагами [7].

Сегодня Москва – крупнейший центр концентрации капитала не только в рамках постсоветского пространства, но также в Центральной и Восточной Европе.

Создание МФЦ в Москве даст возможность сконцентрировать финансовые и организационные ресурсы, сформировать положительное восприятие России международным финансовым сообществом и расширить деятельность отечественных банков на мировой экономической арене.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетное Послание Президента Российской Федерации // Ведомости. – 2012. – 29 июня.
2. <http://stats.oecd.org>
3. Глазьев С.Ю. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо». – М.: Экономическая газета, 2011.
4. <http://www.federalreserve.gov>
5. <http://www.ecb.europa.eu>
6. <http://epp.eurostat.ec.europa.eu>
7. Шаронов А. Москва может стать финансовым центром – для СНГ и Восточной Европы//<http://4vlada.net/politika-i-biznes/andrei-sharonov-moskva-mozhet-stat-finansovym-tsentrom-dly-vostochnoi-evrop>

ТРЕБОВАНИЯ К ПРЕДСТАВЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

Предлагаемые для публикации статьи должны отражать результаты оригинальных научных и практических исследований, представляющих интерес для научных работников, преподавателей и аспирантов вузов, экономистов и менеджеров предприятий, специалистов в области государственного управления.

К статье прилагаются фотографии и сведения об авторах (на русском и английском языке): фамилия, имя и отчество, ученая степень и звание, полное название и адрес организации – места работы (включая индекс), занимаемая должность, контактный телефон, адрес электронной почты. Авторские цветные фотографии (торс в анфас) принимаются в формате *.jpeg, *.tif или *.psd, с разрешением не менее 300 dpi.

К статье также прилагаются: краткая аннотация (2 предложения) и ключевые слова (2-5) на русском и английском языках, 3 тезиса (по 1 предложению), раскрывающих основное содержание статьи, список литературы (не более 10 источников).

Окончание см. на стр. 55